

Авласович А. М.

КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ИЗ КУРГАНОВ С ТРУПОСОЖЖЕНИЯМИ МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ

Среди сопровождающего погребения материала наиболее часто встречаются фрагменты глиняных горшков. Данный материал имеет большое значение, т. к. является надежным датирующим материалом и этнокультурным маркером. Как мы увидим далее, керамические комплексы из ранних курганных трупосожжений Могилевского Поднепровья позволяют уточнить время колонизации данного региона славянами, определить их культурную принадлежность, а также по аналогам в купе с данными погребальной обрядности установить регион, послуживший исходным пунктом начала славянского движения.

Ключевые слова: кремация, керамика, курган.

Fragments of clay pots are most often found among the accompanying burial mound of material. This material is of great importance, because is a reliable dating material and an ethno-cultural marker. As we shall see later, ceramic complexes from the early burial mound fires in Mogilev Dnieper allow us to specify the time of colonization of this region by the Slavs, to determine their cultural affiliation, and also to identify the region that served as the starting point for the beginning.

Keywords: cremation, ceramics, burial mound.

Согласно выстроенной мною классификации погребальный обряд трупосожжения на территории Могилевского Поднепровья делится на три вида: кремации ниже уровня горизонта, кремации на уровне горизонта и кремации, расположенные выше уровня горизонта. Согласно данной классификации, в рамках настоящей статьи мы и будем рассматривать керамические комплексы.

Вид 1. Трупосожжения ниже уровня горизонта. В шести курганах данного вида при остатках кремации находились горшки или фрагменты керамики.

В кургане № 4 могильника Воронино (Быховский р-н) Г. Ф. Соловьевой обнаружен целый лепной горшок, датируемый исследовательницей VII–VIII столетиями [16, с. 18; 17, с. 98]. Датировку данного горшка VII в. принять невозможно. Горшок из погребения является характерным для лепной керамики Роменской культуры. Согласно типологии И. И. Ляпушкина и О. В. Сухобокова, это второй тип роменских горшков. Для него характерна широкая горловина, отогнутый венчик, коническая форма тулова. У сосудов этого типа отпечатками веревочного штампа или насечкой орнаментирован только срез венчика [9, с. 38, рис. 18:2; 18, с. 76–77, 82, рис. 43:1, рис. 49:1]. Сосуд из могильника Воронино (Быховский р-н) полностью соответствует данному описанию (рис. 1:1). Хронология Роменской культуры – VIII–X вв. Обычно выделяется раннероменский и позднероменский этапы культуры [7, с. 111; 18, с. 86], для каждого из которых характерен свой керамический набор. Сосуды, аналогичные сосуду из Воронино, относят к раннероменскому периоду. Керамика такого типа бытовала с VIII–IX вв. до рубежа IX–X вв. С учетом данного обстоятельства мы можем датировать погребение IX – началом X в. [18, с. 83–84]. Подобная керамика хорошо известна и в боршевских древностях [4, рис. 25:8].

В кургане № 6 этого некрополя также обнаружены фрагменты лепного сосуда [16, с. 18; 17, с. 98]. При кремации в кургане № 8 находился лепной горшок и стеклянные бусы. Лепные горшки из курганов № 4 и № 8 могильника Воронино (Быховский р-н) Г. Ф. Соловьевой датирует VII–VIII столетиями, отмечая их сходство с керамикой роменского типа [16, с. 18–19; 17, с. 98–99]. Однако, как известно, Роменская культура датируется

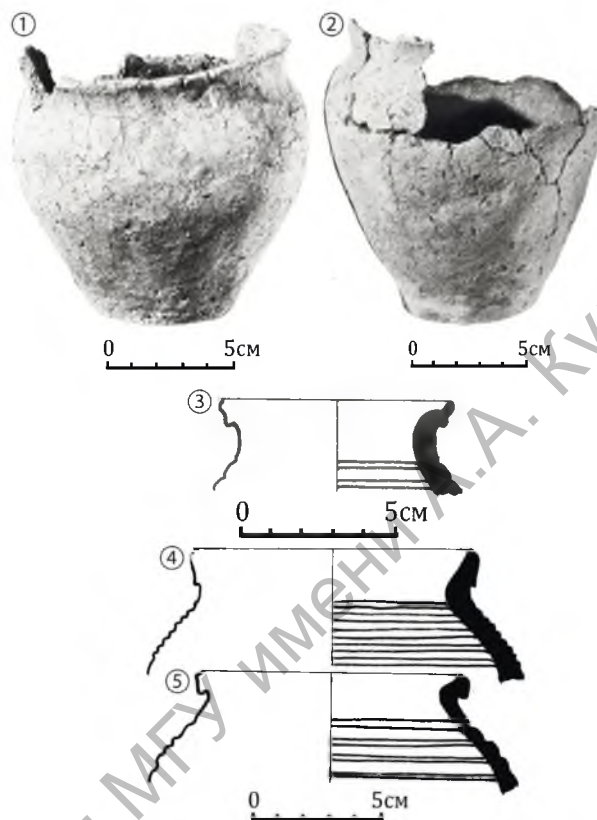

Рис. 1. Погребальный инвентарь. Могильник Воронино, Быховский р-н: 1- курган №4, 2- курган №8 (фото Г.Ф. Соловьевой). Могильник Шупея, Крулянский р-н: 3- курган № 29, 4-5- курган №36 (рис. Я.Г. Риера).

VIII–X вв. Из-за отсутствия иных хронологических маркеров, а также прорисовок керамики этим временем и можно предположительно датировать данное погребение.

В кургане № 8 найден типичный для роменско-боршевских древностей горшок первого типа согласно типологии роменской керамики И. И. Ляпушкина и О. В. Сухобокова (рис. 1:2). К нему относятся горшки с выпуклым туловом, отогнутым простым венчиком. Обычную орнаментацию сосудов этого типа составляют нанесенные по срезу венчика и плечикам отпечатки веревочного штампа и насечка [18, с. 76–77, рис. 43:2]. Сосуды, аналогичные горшкам из кургана № 8 могильника Воронино, относят к раннероменскому периоду и датируется VIII – рубежом IX/X вв. С учетом данного обстоятельства мы можем датировать погребение IX – началом X вв. [18, с. 83–84]. Подобная керамика хорошо известна и в боршевских древностях [4, рис. 25:11, рис. 26:4].

Среди трупосожжений первого вида наиболее богатый погребальный инвентарь обнаружен в кургане № 10 могильника Рудея (Чаусский р-н). Керамика в погребении представлена фрагментами лепных горшков, а также стенками сосудов, подправленных на гончарном круге. Профилировка керамики и техника изготовления позволяет датировать ее серединой – второй половиной X в. С учетом выявленного комплекса вещей данное трупосожжение датировано И. А. Марзалюком второй половиной X столетия [11, с. 11].

Вид 2. Трупосожжения на горизонте. При исследовании погребений данного вида лепная керамика обнаружена в пяти случаях, гончарная зафиксирована в двух захоронениях.

Лепные горшки, а также фрагменты лепных сосудов были зафиксированы Г. Ф. Соловьевой в курганах № 1, 2, 3, 5 могильника Воронино (Быховский р-н). По керамическому материалу ученая датировала погребения VII–VIII столетиями [17, с. 99]. Вряд ли возможно согласиться сегодня с такой датировкой для всех насыпей. Тюльпановидная профилировка горшка кургана № 1 позволяет нам отнести его к керамике колочинской культурно-исторической общности, финалом которой исследователи считают конец VII в. Согласно материалам О. А. Макушниковой, обнаруженный Г. Ф. Соловьевой горшок относится к виду II колочинской керамики [10, с. 219] – сосудам тюльпановидной формы. Прямые аналоги характерны также для пенковских древностей. Однако аналогичная по профилировке посуда есть и в материалах Боршевской культуры, где она датируется более поздним временем и «доживает» до конца VIII в. [4, с. 72–73, рис. 25:1–3].

Фрагменты гончарных сосудов с линейным орнаментом были обнаружены Я. Г. Риером в кургане № 29 и № 36 могильника Шупени (Круглянский р-н). Исследователь датировал данные погребения, судя по профилировке сосудов, X–XI вв. и XI в. соответственно [13, с. 3–4]. Однако уровень современных знаний об эволюции раннекруговой восточнославянской керамики с аналогичной профилировкой позволяет нам скорректировать и уточнить датировки данных курганных насыпей. Фрагмент керамического сосуда с сложнопрофилированным карнизиком (тип I-Г по классификации В. М. Горюновой) из насыпи кургана № 29 типичен для изделий, которые распространяются в 80-х годах X в., но были наиболее характерны для раннекруговой керамики начала – середины XI в. (рис. 1:3).

Профилировка керамики кургана № 36 с обточкой венчика и линейным орнаментом типична для раннекруговой посуды второй половины X в. (рис. 1:4–5) [5, с. 134; 6].

Вид 3. Трупосожжения выше уровня горизонта. В погребениях данного вида целые горшки и фрагменты сосудов зафиксированы при исследовании 22 насыпей.

При коллективной кремации в кургане № 1 могильника Арава (Круглянский р-н) обнаружены семь гончарных сосудов с линейным орнаментом. По мнению Л. В. Алексеева, обнаруженные горшки идентичны формам сосудов из нижних слоев Друцка, поэтому погребение следует датировать концом X – началом XI в. [1, с. 26]. Однако данные сосуды имеют полные аналоги с кухонной посудой донского населения VIII–X вв. [1].

В кургане № 9 этого могильника найден целый горшок с линейным орнаментом. Насыпь датирована Я. Г. Риером XI в. [14, с. 4]. Однако данная форма сосудов начинает бытовать с 80-х годов X столетия. Максимальный пик ее распространения приходится на первую половину XI в. [5, с. 134; 6].

В могильнике Добужа (Быховский р-н) при исследовании двух насыпей И. А. Сербов обнаружил три и четыре лепных горшка соответственно. Профилировка сосудов погребения соответствует керамической традиции Колочинской культуры. Единственное, что отличает эту керамику от колочинской, – орнаментация по краю венчика веревочным штампом либо острым предметом [3, с. 4; 10, с. 221, рис. 1; 15, с. 18]. Прямые аналоги, датированные VIII в., есть в древностях Боршевской культуры. Керамика такого типа немногочисленна, составляет лишь 6 % керамического набора, на городищах тяготеет к предматериковым слоям [4, рис. 25:1, 2, 5, 6].

При изучении курганного некрополя Казимировка (Круглянский р-н) Я. Г. Риером сопровождающий инвентарь был встречен в пяти насыпях, содержащих тррупосожжения выше уровня горизонта.

В кургане № 2 обнаружен один целый сосуд и фрагменты горшков с линейным и волнистым орнаментом. На донцах – клейма в виде концентрических кругов и косоугольного креста (свастики?). Ученый отмечает, что данная керамика характерна для X–XII вв. [13, с. 5]. Принять такую широкую датировку погребения невозможно. Формы гончарных сосудов, профилировка их венчиков, типична для раннекруговой керамики второй половины X в. Однако среди сосудов есть и горшок со сложнопрофилированным манжетом. Такая форма сосудов распространяется в 80-х годах X в. и была наиболее характерна для керамических комплексов начала – первой половины XI в. [5, с. 134; 6].

В кургане № 3 непосредственно у погребения находился развал кругового сосуда. Верхняя часть горшка украшена линей-

ным орнаментом. Фрагменты донцев принадлежали круговым горшкам, на что указывают закраины. Погребение исследователь почему-то датировал XI столетием [14, с. 2]. На самом деле горшки с аналогичной профилировкой являются типичными для второй половины X в. [5, с. 134; 6].

Погребение в кургане № 8 сопровождал развал горшка с линейно-волнистым орнаментом и фрагменты груболепной керамики. Насыпь датирована Я. Г. Риером XI столетием [14, с. 2]. Однако профилировка венчика горшка, техника его исполнения, а также многочисленные аналоги дают все основания отнести время его изготовления к первой половине X в. [5, с. 134; 6]. Сочетание лепной и гончарной керамики позволяет нам датировать курган первой половиной – серединой X в.

В кургане № 9 среди остатков кремации находились развалы двух круговых горшков. Один из сосудов практически не был обожжен, что может указывать на его сугубо ритуальное предназначение. Также среди кальцинированных костей находились фрагменты круговой и лепной керамики. Насыпь Я. Г. Риером датирована XI в. [14, с. 3]. На самом деле в кургане присутствует восточнославянская керамика двух традиций. Часть горшков относится к раннегончарной, лишь минимально подправленной на круге, керамике I группы по классификации В. М. Горюновой – сосуды под № 3, № 8, и № 9. Это горшки переходные от лепной к раннегончарной посуде. Они датируются началом – первой половиной X в. Профилировка горшков под № 1, № 2 и № 4 типична для гончарной керамики второй половины X в. С учетом данных обстоятельств мы можем отнести возведение насыпи к середине X в. [5, с. 134].

Наиболее богатый материал в данном некрополе обнаружен при исследовании кургана № 10. На высоте 0,8 м среди кальцинированных костей находились фрагменты керамики и развалы сосудов [13, с. 5–6]. Фрагменты керамики и развалы сосудов в большей части имеют линейный орнамент. На одном из донцов находится клеймо в виде концентрических кругов. Я. Г. Риер отмечает, что часть сосудов – небольшие, сделанные грубо, почти без круга – скорее всего ритуальные. Погребение по керамическому материалу ученый датировал второй половиной X–XI в. [13, с. 5–6]. По мнению О. Н. Левко, керамический материал кургана № 10 не выходит за рамки X в. [8, с. 312–313]. С данным мнением трудно не согласиться. Однако более детальный анализ керамики позволяет нам еще более сузить датировку. В кургане присутствует восточнославянская керамика двух традиций, которые также обнаружены в кургане № 9 могильника Казимировка (Круглянский р-н) и характерны для начала – первой половины X в. [14, рис. 9]. Профилировка остальных горшков типична для гончарной керамики второй половины X в. [5, с. 134; 6]. С учетом данных обстоятельств мы можем отнести возведение насыпи к середине X в.

В кургане № 3 могильника Шупени (Круглянский р-н) при кремации найден развал сосуда, подправленного на гончарном круге. Подобная форма горшка, как считает Я. Г. Риер, характерна для сосудов X–XI вв. [13, с. 1–2]. Согласится с подобной датировкой трудно. Венчик изготовлен вручную, стенки на круге подправлены минимально. Очень важна и профилировка венчика для древностей роменско-боршевского круга. В Боршевском могильнике такая форма керамики часто использовалась в качестве погребальных урн [4, рис. 25:3, 27:1, 33:9, 35:12; 18, с. 74, 78, рис. 42:3]. Керамика, с аналогичными техническими приемами, в самом «худшем» случае «доживает» в восточнославянской керамической традиции до начала – середины X в. [6, с. 94].

В кургане № 42 этого же некрополя обнаружено несколько фрагментов круговой и груболепной керамики с линейно-волнистым орнаментом [13, с. 4]. Сочетание в насыпи лепной керамики с раннегончарной, украшенной типичным для сосудов Луки-Райковецкой орнаментом, позволяет датировать погребение серединой X в.

В некрополе у д. Воронино (Быховский р-н) в верхних слоях одной из насыпей было зафиксировано тррупосожжение в урне. Лепной неорнаментированный сосуд имеет усеченноконическую форму, выпуклые крутые плечики и вертикальное венце. Погребение датировано И. И. Артеменко VIII–IX вв. [2, с. 5; 12, с. 391]. Данный сосуд является типичным для погребений Роменской культуры, согласно А. В. Григорьеву датируется временем не ранее IX столетия. Данная форма типична для роменской керамики и X столетия [7, с. 116, рис. 51].

Интересные сведения получены мною в ходе исследования курганного некрополя Гронов (Чериковский р-н) в 2016 году. При раскопках кургана № 64 зафиксирован обряд трупосожжения на стороне с помещением остатков кремации в ящике на подсыпке. Погребальный инвентарь представлен четырьмя фрагментами стенки кругового горшка. Учитывая вид погребального обряда, а также наличие фрагментов кругового сосуда, время возведение данной насыпи следует считать второй половиной X столетия.

В ходе нашего исследования в 2017 году могильника у д. Васьковичи (Славгородский р-н) были изучены четыре насыпи с трупосожжениями, расположенными выше уровня горизонта. Наибольшее внимания заслуживает курган № 5, в котором обнаружены фрагменты семи круговых и одного лепного сосуда (рис. 2:1-8). Наиболее узкую датировку имеет развал линейного сосуда с сложнопрофилированным карнизиком, сосуды появляются в 80-х годах X в. Такое сочетание керамического материала и обряда трупосожжения позволяет датировать данную насыпь в пределах 980-х гг.

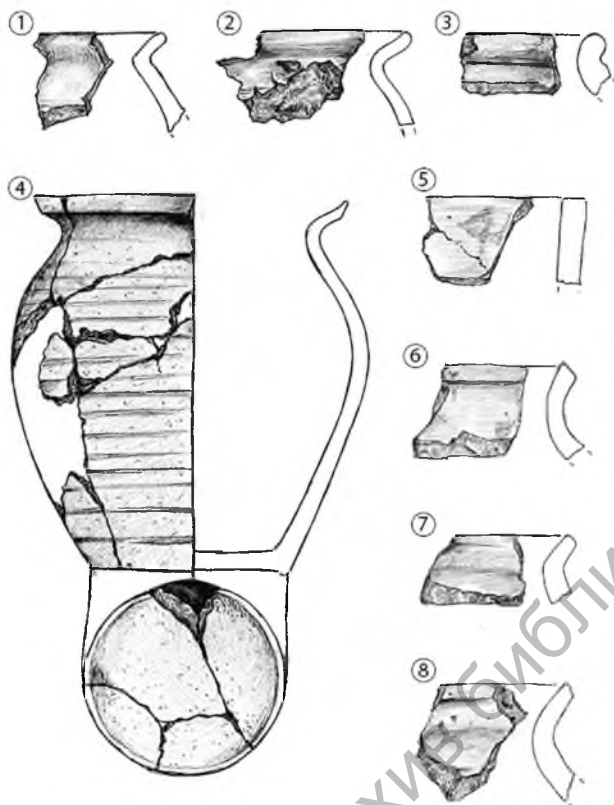

Рис. 2. Погребальный инвентарь. Могильник Васьковичи, Славгородский р-н: 1-8- курган №7 (рис. Е. В. Кузиной).

Таким образом, мы можем с уверенностью утверждать, что на территории Могилевского Поднепровья традиция кремации под курганной насыпью характерна для погребальных комплексов X в. Наиболее ранним видом трупосожжений является обряд размещения кремаций ниже уровня горизонта. Керамический материал этих комплексов представлен в основном лепными сосудами IX – начала X в. или же первой половины X в. Для второго, более распространенного вида – трупосожжений на уровне горизонта уже характерно сочетание лепных и круговых сосудов. Профилировка этих горшков позволяет датировать их в рамках второй половины X в. Для кремаций третьего, самого частого вида – трупосожжения выше уровня горизонта, характерно доминирование гончарных сосудов. Лепные сосуды здесь редки. Для профилировки гончарных горшков этого вида кремаций характерно появление оттяжек вверх и вниз, образуя тем самым «манжеты». Широкие аналогии мы встречаем в северорусских памятниках с датировкой 80-е гг. X в. – первая половина XI в. Однако, учитывая то, что в исследуемом регионе к настоящему времени не известны подкурганные трупосожжения даже начала XI в., мы можем констатировать, что размещение кремаций выше уровня горизонта представляет собой основную и завершающую стадию языческого обряда погребения.

Вторым важным аспектом является то, что анализ керамических комплексов и погребальной обрядности позволяет установить факт проникновения и заселения региона славянами, являвшимися носителями традиций культуры типа Луки-Райковецкой, Роменской и Боршевской культур. О проникновении в могилевское течение Днепра и Сожа носителей Боршевской культуры свидетельствует обряд кремации на стороне с последующим помещением кальцинированных костей в деревянные ящики. При этом сравнительный анализ показывает наибольшее сходство кремаций в ящиках изучаемого региона с камерами воронежской группы Боршевской культуры. Большинство ранних некрополей Роменской культуры характеризуются помещением погребальных урн на уровне древнего горизонта, в позднем периоде (середина IX–X в.) погребения располагались в верхней части насыпи. Наиболее характерной традицией для погребальной обрядности культуры типа Луки-Райковецкой является размещение кремаций на уровне горизонта.

Литература:

1. Алексеев, Л. В. Отчет о раскопках Полоцко-Прибалтийского отряда Прибалтийской экспедиции летом 1967 г. / Л. В. Алексеев // ЦНА НАН Беларуси. ФАНД. – Воп. 1. – Арх. № 305.
2. Артеменко, И. И. Отчет о работе Белорусского отряда Приднепровской экспедиции Института археологии АН СССР в 1963 году / И. И. Артеменко // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. – Воп. 1. – Арх. № 215.
3. Археалогічныя раскопкі ў Магілёўшчыне // Звязда. – 1928. – № 20. – С. 4.
4. Винников, А. З. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – начало XI века) / А. З. Винников. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1995. – 168 с.
5. Горюнова, В. М. Датировочные возможности раннегончарной керамики X – начала XI в. / В. М. Горюнова // Рос. археология. – 2009. – № 4. – С. 132–139.
6. Горюнова, В. М. Раннегончарная керамика Рюрикова городища и общие тенденции развития раннегончарных комплексов городских центров Северной Руси X – начала XI вв. / В. М. Горюнова // Труды ИИМК РАН. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. – Т. XVIII. – С. 82–121.
7. Григорьев, А. В. Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным / А. В. Григорьев. – Тула : Гриф и К., 2000. – 263 с. – (Труды ТАЭ ; Вып. 2).
8. Левко, О. Н. Культурные трансформации в I тысячелетии н. э. на территории Витебского Подвинья в восточной части Днепро-Двинского междуречья / О. Н. Левко // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период : к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболья : в 2 кн. / О. Н. Левко [и др.] ; науч. ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2016. – Кн. 2. – С. 271–320.
9. Ляпушкин, И. И. Городище Новотроицкое / И. И. Ляпушкин // Материалы и исследования по археологии. – 1958. – № 74. – 328 с.
10. Макушников, О. А. Раннесредневековая керамика городища Колонии I на Гомельшине / О. А. Макушников // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : зб. навук. арт. – 2003. – Вып. 8 : Ранние славяне Белорусского Поднепровья и Подвинья. – С. 217–233.
11. Марзалюк, I. A. Справаздача аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля водасховішча “Рудзя” у Чавускім раёне Магілёўскай вобласці ў 2012 г. / I. A. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. – Воп. 1. – Арх. № 3088.
12. Поболь, Л. Д. Археологические памятники Белоруссии: железный век / Л. Д. Поболь. – Минск : Наука и техника, 1983. – 456 с.
13. Риер, Я. Г. Отчет о проведении археологических работ на территории Круглянского района в 1992 году / Я. Г. Риер // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. – Воп. 1. – Арх. № 1414.
14. Рыер, Я. Р. Справаздача аб правядзенні археалагічных работ на тэрыторыі Круглянскага раёна ў 1993 годзе / Я. Г. Рыер. – [Рукапіс].
15. Сербай, I. A. Аб выніках археалагічных даследаванняў каля Нова-Быхаву і на сярэднім Сожы / I. A. Сербай // Працы Першага Зьезду Даследчыкаў Беларускае Археалогіі і Археаграфіі. – Мінск, 1926. – С. 17–19.
16. Соловьева, Г. Ф. Отчет о работе Радимичского отряда Приднепровской экспедиции Института археологии АН СССР за 1965 год / Г. Ф. Соловьева // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. – Воп. 1. – Арх. № 254.
17. Соловьева, Г. Ф. Памятники конца I тысячелетия н.э. в Верхнем Поднепровье / Г. Ф. Соловьева // Материалы и исследования по археологии. – 1970. – № 176. – С. 98–102.
18. Сухобоков, О. В. Славяне Днепровского Левобережья (роменская культура и ее предшественники) / О. В. Сухобоков. – Киев : Наук. думка, 1975. – 168 с.